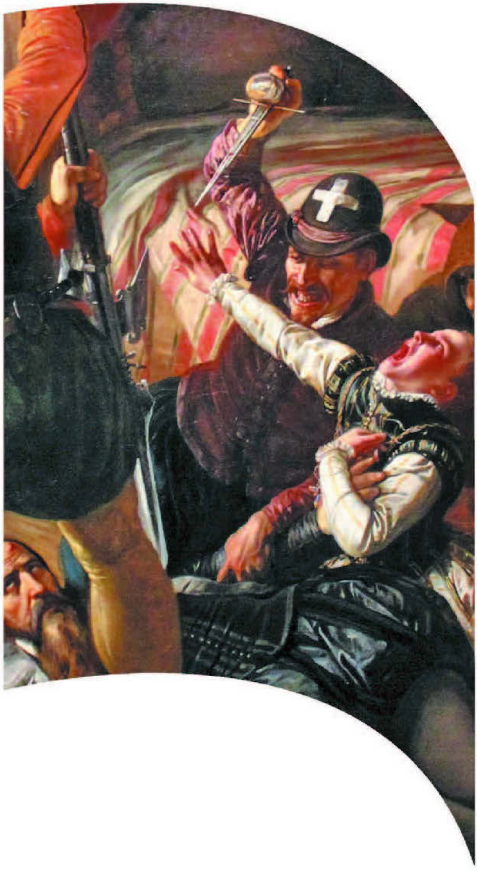
ЖАН-ИППОЛИТ
МАРЬЕЖОЛЬ

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЙНЫ ВО ФРАНЦИИ

ЕВРАЗИЯ PARVUS LIBELLUS NOVUS

УДК 94(44).030/31
ББК 63.3(0)4(4Фра)
М30

Марьежоль, Жан-Ипполит.
М30 Религиозные войны во Франции / Ж.-И. Марьежоль ; пер. с фр. М. Ю. Некрасова. — 2-е изд., эл. — 1 файл pdf : 322 с. — Санкт-Петербург : Евразия, 2025. — (Parvus libellus novus). — Систем. требования: Adobe Reader XI либо Adobe Digital Editions 4.5 ; экран 10". — Текст : электронный.

ISBN 978-5-8071-0752-7

История французского королевства от восшествия на престол Франциска II и до смерти Карла IX соответствует начальному этапу вооруженного конфликта французских католиков и протестантов, получившего название Религиозных войн. Масштабное противостояние, длившееся почти сорок лет, разобщило Францию религиозно и политически, поставив ее на грань национальной катастрофы. На этом этапе пребывающие в меньшинстве гугеноты были убеждены, что смогут всю Францию обратить в свою веру и установить справедливый миропорядок. Для этого необходимо обладать властью над королем и двором, чтобы избавить юных монархов, поочередно Франциска II и Карла IX, от негативного влияния окружения, правящего за них. Но как только эта гугенотская идея начала воплощаться в жизнь, противоположная партия во главе с герцогами Гиз-Лотарингскими организовала покушение на лидера протестантов — адмирала Колиньи, что привело к жестокой и кровавой кульминации противостояния — Варфоломеевской ночи.

УДК 94(44).030/31
ББК 63.3(0)4(4Фра)

Электронное издание на основе печатного издания: Религиозные войны во Франции / Ж.-И. Марьежоль ; пер. с фр. М. Ю. Некрасова. — Санкт-Петербург : Евразия, 2024. — 320 с. — (Parvus libellus novus). — ISBN 978-5-8071-0629-2. — Текст : непосредственный.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-8071-0752-7

© Некрасов М. Ю., перевод, 2024
© Лосев П. П., дизайн обложки, 2024
© Оформление, ООО «Издательство «Евразия», 2024

Книга первая
Прелюдия к религиозным войнам

Глава I
Царствование Франциска II (1559–1560)

I. Правительство Гизов

Мария Стюарт и Гизы

Франциск II был совершеннолетним, но пятнадцатилетний возраст, неопытность и слабость здоровья не позволяли ему отправлять власть самостоятельно. Выбор обоих людей, которым предстояло править от его имени, продиктовали симпатии его молодой жены Марии Стюарт. Племянница Гизов, она полагала, что интересы ее мужа и королевства лучше всего смогут отстаивать братья матери. Франциск Лотарингский был лучшим воином своего времени. Карл, кардинал Лотарингский, уже принимал участие в важнейших делах. Участник переговоров в Като-Камбрези, очень влиятельный член Королевского совета, он больше всех подходил для продолжения политики религиозных гонений и католических союзов, какую вдохновлял или проводил ранее.

Декларация короля

Существовал обычай, что при каждом воцарении парламент выделял нескольких «виднейших членов», чтобы поздравить нового короля и услышать из его уст, к кому обращаться «впоследствии по делам». Франциск II «сообщил им, что нести полную ответственность за все будут оба его дяди,

кардинал Лотарингский и герцог де Гиз, и повелел… повиноваться им как ему самому». Было сказано, что кардинал станет управлять финансами и государством, а герцог — командовать войсками.

Подобное делегирование не было новшеством. При Генрихе II «такая же честь была доверена» коннетаблю Монморанси. Власть, какую давали должности высших коронных сановников, коннетабля, обер-гофмейстера, адмирала, канцлера, не могла сравняться с властью, какую обеспечивала королевская милость. Король обладал всемогуществом и передавал его тому, кому хотел. Монморанси в свое время управлял королевством и руководил внешней политикой как фаворит, а не как коннетабль и обер-гофмейстер.

Королевский совет

Выбор короля обеспечивал фавориту преобладающее влияние в Королевском совете, который был первым совещательным органом монархии и средством осуществления королевской воли. Совет мог вершить государственные и финансовые дела (*Тайный совет*) или определять, какие вопросы относятся только к ведению монарха (*Совет сторон*). Иногда, сокращенный до нескольких человек, составленный только из доверенных лиц короля, невзирая на чины и родовитость, он рассматривал и решал важнейшие проблемы внутренней и внешней политики. Этот *Узкий*, или *Утренний*, или *Деловой* совет, который Франциск I и Генрих II выделяли из общего состава Совета, был совещательным собранием. Король выслушивал мнения и диктовал решения; к его фаворитам прислушивались и подчинялись им как к толкователям его желаний. Когда он был слаб волей или разумом,

они заставляли его говорить то, что было угодно им. Они внушали, какие решения принимать, и сами их выполняли. Статс-секретари в то время лишь формулировали и передавали приказы короля и его министров.

Дом Гизов

Герцог де Гиз и кардинал Лотарингский были главами могущественного дома, который во Франции в начале XVI в. основал Клод, пятый сын Рене II, герцога Лотарингского. Этот младший сын в семье, наследник отцовских доменов в королевстве, граф де Гиз, д'Омаль, барон де Жуанвиль, де Сабле, де Майенн и сеньор других земель, «расположенных… во Франции, Нормандии, Пикардии, Фландрии, Эно и в других местах», повысил свой статус феодального сеньора и иностранного принца благодаря военным подвигам. Франциск I поочередно назначил его на посты губернатора Шампани и губернатора Бургундии, сделал великим ловчим и первым камергером. Благодаря браку с Антуанеттой де Бурбон он породнился с королевской фамилией. Его возвели в пэры Франции — до него такую честь могли оказывать только принцам крови.

В 1550 г. он умер. Он оставил шесть сыновей, приобретавших всё новые должности, чины, пенсии. Старший, Франциск Лотарингский, возведенный при жизни отца в герцоги и пэры, занимал пост губернатора Дофине и стал великим камергером. Он женился на Анне д'Эсте, дочери герцога Феррарского и внучке Людовика XII. Отозванный из Италии после катастрофы при Сен-Кантене, он был назначен генерал-лейтенантом королевских войск на всей территории французской монархии

с полномочиями вице-короля. Другой сын, Клод, маркиз де Майенн, был герцогом д'Омалем, великим ловчим, губернатором Бургундии. Еще одного, Франциска, великого приора Мальтийского ордена и генерала галер, на последней должности сменил его брат Рене, маркиз д'Эльбёф.

Гизы в церкви

Защита церкви была для этой младшей ветви Лотарингского дома не менее выгодна, чем государственная служба. Еще в начале Реформации основатель дома Гизов снискал признательность католиков пылким рвением, когда примчался навстречу отрядам эльзасских крестьян, которых идеи религиозной и социальной реформы заставили отправиться в путь и которые попытались продолжить свою подрывную пропаганду за Вогезами, и 17 мая 1525 г. истребил их под Саверном. В результате к этому поборнику веры проявляли интерес папы. Его брат Жан, ставший в двадцать лет кардиналом, реально или номинально занимал дюжину архиепископских и епископских кафедр и посты аббатов многих монастырей.

После смерти этого кардинала в 1550 г. его богатое церковное наследство почти целиком попало в руки племянников, служивших церкви. Людовик де Гиз был епископом, архиепископом, кардиналом, аббатом обители Сен-Виктор-ле-Пари и имел другие завидные бенефиции. Но лучшую часть приобрел Карл, кардинал Лотарингский: архиепископ Реймсский в четырнадцать лет, аббат Сен-Дени, Клюни, Мармутье-ле-Тур, Фекана и т. д., он получал от своих бенефициев около трехсот тысяч ливров дохода. Лотарингцев, уже могущественных благодаря службе, должностям, происхождению, месту

в церкви и в государстве, воцарение Франциска II выдвинуло в первый ряд. Если прежде они делили власть с другими фаворитами, на сей раз они твердо рассчитывали управлять сами и оттеснять любого соперника.

Дом Монморанси

Как только Генрих II скончался, они поспешили отвести нового короля в Лувр. Коннетабль Монморанси был оставлен в Турнельском дворце, чтобы провести ночь с телом повелителя и погрузиться в траур о своем фаворе. Вдовствующая королева Екатерина Медичи, которую никто не подозревал в осторожном честолюбии, подавила свою скорбь, чтобы последовать за Франциском II и за партией счастливчиков.

Коннетабль, нрав которого был менее покорным, не смирился с мыслью об опале. Для Генриха II он был самым дорогим другом и самым авторитетным советником. Пост губернатора Лангедока давал ему значительную власть почти на всем Юге, от Овернских гор до Средиземного моря и от Прованса до Гиени. Его опыт и возраст внушали уважение; несмотря на свои ошибки и недостатки, он имел репутацию воина и государственного мужа. Его сыновья и Шатийоны, сыновья его сестры, разделяли и дополняли его власть: Франсуа де Монморанси, старший из детей, был губернатором Парижа и Иль-де-Франса. Один из его племянников, Колиньи, стал адмиралом Франции, другой, д'Андело, — генерал-полковником французской пехоты. Коннетабль был крупнейшим землевладельцем королевства, у него, говорят, было шестьсот фьефов. Его замок Шантийи у ворот Парижа напоминал столицу настоящего княжества,

построенную из дерева и глины, населенную крестьянами и вассалами. Его герцогство Шатобриан близ Нанта тянулось от Луары до Вилены, занимая огромную территорию.

Он не черпал, как Гизы, из богатой сокровищницы церковных имуществ. Две из его дочерей стали аббатисами; один из его племянников, Оде де Шатийон, сделавшись епископом Бовезийским, оказался церковным пэром, сан которого давала эта кафедра. Но первый барон христианского мира, как называл себя Монморанси вслед за всеми предками, забыл или не пожелал ввести своих сыновей в ряды духовенства. Для достижения успеха он рассчитывал прежде всего на короля и государство.

Опала коннетабля

Он считал, что ему достаточно вновь появиться при дворе, чтобы опять занять там первое место. Так что 18 июля он направился в Лувр в сопровождении сыновей и племянников, Шатийонов; он представился юному суверену и попросил милости к себе и к ним. Франциск II принял его хорошо и утвердил во всех должностях, но, добавил он, чтобы облегчить его бремя в старости, «из-за которой тот в будущем не мог бы выносить тяготы и труды» пребывания в королевской свите, он вверил управление государством кардиналу Лотарингскому и герцогу де Гизу, «дабы они принимали решение обо всем и распоряжались всем, как сочтут за благо».

Это означало бессрочную отставку. Королева-мать, у которой уволенный Монморанси думал найти какую-то поддержку или какое-то утешение, повела себя еще суровей. Она резко упрекнула его

за то, что он когда-то посмел сказать: мол, из всех детей Генриха II больше всего на него похожа его внебрачная дочь Диана, вышедшая за Франсуа де Монморанси. Эти обвинения, искренние или нет, дали ей возможность осадить этого великого мастера осаживать и установить сердечное согласие с Гизами. Последние, довольные ее предупредительностью, постарались ее отблагодарить: они принесли ей в жертву Диану де Пуатье, хоть она и приходилась тещей герцогу д'Омалю, их брату. Подруга Генриха II, которая прежде царила при дворе и оставляла Екатерине только честь продолжать династию, была вынуждена вернуть драгоценности короны и принять замок Шомон взамен Шенонсо, приглянувшегося Екатерине. Канцлер Оливье, которого она в 1551 г. велела изгнать, был возвращен и получил обратно печати. Его хорошо известная честность должна была служить рекомендацией новому правительству.

Притязания принцев крови

Гизам, уверенным в поддержке королевы-матери и отделавшимся от Монморанси, казалось, было нечего бояться. Принцев крови, Бурбонов-Вандомов и Бурбонов-Монпансье, которым как «ближайшим к особе короля» происхождение предназначало стать советниками короны, хватало. Но посмеют ли они протестовать против выбора Франциска II и снова выдвинуть права на управление государством, на какие в периоды несовершеннолетия монархов претендовала родня французских королей? С тех пор как королевская власть тяготела к абсолютизму, она проявляла всё больше враждебности к удельным феодалам; их репутацию пятнала измена коннетабля Бурбона. Франциск I и Генрих II

остерегались известности, ничем не обязанной королевской милости. Они предпочитали оказывать доверие простым дворянам, таким как Монморанси, или отпрыскам младших ветвей иностранных княжеских семейств, лотарингским Гизам, савойским Немурам, мантуанским Гонзага-Неверам, которых считали своими креатурами. Именно этим фаворитам (большинство из которых было примечательными людьми) они поручали командование армией и высшие коронные должности. Они даже возводили этих людей в достоинство герцогов и пэров, ставя на уровень принцев своей крови. Власти следовало быть не более чем выражением королевского могущества.

Их популярность

Таковы были если не принципы абсолютной власти, то по меньшей мере тенденции, какие она обнаруживала. Но нация еще не сложилась. Она по-прежнему чтила принцев крови как потомков Людовика Святого, возможных наследников престола, потенциальных государей. Юристы определяли их как прирожденных советников короны, знать признавала вождями. Партии, образующиеся в государстве, искали возможности ссылаться на них как на своих сторонников. Даже не имея власти, даже в опале, они могли завтра стать владыками, и, естественно, любая оппозиция прочила их себе в лидеры.

Антуан де Бурбон

Главой Бурбонского дома и первым принцем крови был Антуан, герцог Вандомский, которого брак с Жанной д'Альбре сделал властителем королевства Наварры, графства Фуа и других земель дома

Альбре. Но этот королевский титул, потешивший его тщеславие, не внушил Генриху II никакого доверия к нему. С досады или ради новых ощущений он обратился к протестантам, пропаганда которых, несмотря на гонения, уже начала воздействовать на аристократию, парламент и буржуазию. Он даже осмелился в отсутствие короля встать в ряды верующих, которые в мае 1558 г. прошли по Пре-о-Клер, распевая псалмы, и предприняли публичную манифестацию своей веры. Это была не более чем бравада, которую этот переменчивый принц долго выдерживать был неспособен; но религиозная оппозиция решила, что нашла себе вождя.

Первые конфликты

Франциск II был совершеннолетним, о регентстве речи быть не могло. Даже в случае малолетства монарха притязания принцев крови на управление государством оказались бы спорными. Но враги Гизов были заинтересованы в том, чтобы повести против дядьев королевы такую же кампанию, какую против Анны де Божё когда-то вел Людовик Орлеанский. Они подталкивали Бурбонов выразить протест против выбора юного короля и настаивать на своих правах. Антуан колебался, сознавая опасности и ответственность, связанные с такой борьбой. Его младший брат Людовик де Бурбон, принц Конде, молодой, бедный, честолюбивый, сильнее горел жаждой действовать. На одном из первых заседаний Совета он воспользовался неосторожностью новых правителей, чтобы расстроить их планы. Кардинал Лотарингский предложил принять печать, где Франциск II и Мария Стюарт титуловались бы так: «король Франции, Шотландии и Англии». Это значило бы поставить под вопрос

легитимность Елизаветы, королевы Англии. Принц дал понять, насколько опасна подобная провокация[1].

Миссия Конде в Генте

Гизы приняли это к сведению и стали относиться к обоим Бурбонам как к врагам. Обязанные давать этим особам королевской крови роль в проявлениях публичной власти, они старались оставлять Бурбонам представительские задачи. Конде послали в Гент приветствовать Филиппа II, собиравшегося проехать через этот город в Испанию, и поклясться от имени нового короля сохранять в силе договор в Като-Камбрези. Кардинал выделил ему на эту почетную миссию всего тысячу экю. Это значило поставить его перед выбором — разориться или опозорить себя свитой, недостойной его рода. Конде без колебаний заложил свои владения и предстал перед королем Испании со свитой и в облачении, достойными принца крови.

Нерешительность Антуана де Бурбона

Антуан де Бурбон, покинув Наварру, направился ко двору. Он ехал короткими переходами, колеблясь, не приняв никаких решений и не составив плана. Протестанты и другие враги фаворитов нажимали на него, требуя открыто объявить о своей оппозиционности, но вялость делала его малопригодным для роли вождя партии. Даже поддержка, какую

---

[1] Поэтому было решено, что Франциск II будет титуловаться только как король Франции и Шотландии, но Мария Стюарт сможет в публичных актах принимать титул королевы Англии. *Froude J. A.* History of England from the fall of Wolsey to the death of the Spanish Armada. Vol. VI: Mary. Elisabeth. London: Longmans, Green and Co., 1887. P. 243.

ему обещал коннетабль, его уговоры не внушали ему доверия: он с горечью вспоминал (и его основные советники, о которых говорили, что они продались Гизам, непрестанно напоминали ему об этом), что во время переговоров о мире в Като-Камбрези Монморанси решил не требовать от испанцев возврата части Наварры, какую те отняли в 1513 г. у дома Альбре. Чтобы растормошить его, в августе к нему в Вандом поспешили друзья; протестантская церковь Парижа, только что оформившаяся, отрядила к нему пастора Мореля. Конде, вовремя вернувшийся из Нидерландов, советовал занять твердую позицию, выдвинуть энергичные требования, при надобности взяться за оружие. Антуан де Бурбон придерживался мнения, что заботу о принятии решений следует оставить времени и обстоятельствам.

Антуан в Сен-Жермене

Гизы приготовились его достойно встретить. Когда он приехал в Сен-Жермен, где находился двор, они обошлись с ним как с незначительным лицом. Они не предоставили ему никакого жилища, и ему пришлось принять гостеприимство, которое из сострадания оказал ему маршал де Сент-Андре. Они не приглашали его на заседания Совета. Они забавлялись, уязвляя его, а он не смел жаловаться. Его терпимость заходила настолько далеко, что военные из его свиты, например, Ги Шабо де Жарнак, больше не веря в его фортуну, решались предлагать свою службу его врагам.

Помазание короля на царство

В Реймсе, где 18 сентября 1559 г. короля помазали на царство, присутствие Антуана де Бурбона

только подчеркнуло триумф Лотарингцев. Первую роль в качестве архиепископа Реймсского играл кардинал; лишь его одного по особой милости Франциск II задержал у себя после пира. По случаю коронации оба Гиза получили от Франциска II значительные дары. Королю Наварры позволили лишь взимать кое-какие жалкие пошлины в своем графстве Фуа. Один из его кузенов, герцог Бурбон-Монпансье, был вынужден пропустить вперед в церемониях Франциска Клевского, герцога Неверского, который месяцем раньше него был произведен в герцоги и пэры, словно титул, дарованный королевской милостью, следовало ценить выше привилегии по рождению. Одного из его дворян — Ансельма де Субселя, заподозренного в клевете на Гизов, в его присутствии арестовали.

Наваррская политика

Антуан вернулся в Париж, между тем как двор направился в Лотарингию. Он посетил нескольких членов парламента и, как в свое время Людовик Орлеанский, заявил им, что необходимо созвать Генеральные штаты. Но королевские чиновники не спешили принимать сторону того, кто отказался от самого себя. Чтобы довершить его поражение, Гизы при всем Совете зачитали письмо, в котором Филипп II, узнавший о притязаниях принцев крови, предлагал Екатерине свою жизнь и сорок тысяч бойцов для ее защиты от бунтовщиков и мятежников. Король Наварры увидел, как в его королевство вторгаются и как остатки земель дома Альбре занимает испанская армия. Эти земли в Пиренеях и связанный с ними королевский титул он ценил даже больше, чем Жанна д'Альбре. Не было во Франции ранга, каким бы он не был готов

пожертвовать ради мирного обладания этим независимым государством. Всю жизнь он отталкивал от себя тревоги и тешился фантазиями. Он испугался вожделений Филиппа II и в то же время загорелся надеждой, что, пойдя на уступки, сумеет вернуть себе испанскую Наварру. Его наваррская политика оказала сильнейшее воздействие на внутренние дела Франции и на будущее французского протестантизма. Екатерина Медичи, знавшая, как на него повлиять, предложила ему сопроводить Елизавету Валуа в Испанию к супругу, Филиппу II. Он поспешно согласился взять на себя миссию, позволявшую ему выглядеть значительным в глазах испанцев и снискать их милость (декабрь 1559 г. — январь 1560 г.).

Ошибки Гизов

При всей своей несостоятельности он оставался главой партии. А ведь Гизы правили так, как будто им не было нужды ни с кем считаться. Герцог любил и привык командовать. В Совете он изъяснялся короткими фразами, словно отдавая приказы: «Таково мое мнение, и надо делать так-то и так-то». Порой он подписывал акты только именем, «Франциск», на королевский манер. Но его обходительность и воинская слава смягчали резкость этого повелительного тона. Кардинал, престиж и обаяние которого были меньше, говорил еще более высокомерно. Оба в равной мере кичились своим родом и если не подумывали объявить себя наследниками Карла Великого, в чем их обвиняли памфлетисты, то с гордостью называли себя потомками великого императора.

Отмена уступок королевских территорий

Одна из их первых мер как будто метила прежде всего в фаворитов Генриха II. В октябре король

отменил, кассировал, аннулировал отчуждения земель из королевского домена, сделанные предшественниками. Один из людей, которым больше всех досталось от щедрот предыдущего царствования, маршал Сент-Андре, обезопасил себя от реституций, обручив дочь и единственную наследницу с сыном Франциска де Гиза. У коннетабля этого ресурса не было. Говорили даже, что у него отберут пост губернатора Лангедока. Ему пришлось уступить должность обер-гофмейстера в обмен на чин маршала Франции для старшего сына. Гизы атаковали его даже как крупного землевладельца — стали оспаривать у него графство Даммартен. На сей раз коннетабль потерял терпение: он ворвался в Даммартен, куда герцог де Гиз уже назначил своих людей, и не побоялся подтянуть несколько артиллерийских орудий для обороны. Клиентела Монморанси пока оставалась более многочисленной, чем клиентела Бурбонов. К ней принадлежало большинство знатнейших семейств чисто французского происхождения, Ла Тур д'Оверни, Ла Тремуи, Ларошфуко, Леви, Роганы. Ее набирали среди капитанов, прежде служивших под началом коннетабля или его племянников, д'Андело и Колиньи. К поддержке, какую Монморанси получал от этих союзов, он присоединял такой ресурс, как собственный опыт. Он умел доходить до предела своего права, не заходя за него; он обдумывал свои требования и действия, изображал полное уважение к воле государя и хранил вид крупного чиновника в опале, а не претендента, пребывающего начеку. Он восстановил отношения с королевой-матерью и ушел в резерв как сила, готовая по первому знаку послужить королевской власти. Эта лоялистская оппозиция,

в которой было столько же расчета, сколько и привычки повиноваться, была опасной для Гизов, причем у короля и его матери она не могла вызывать подозрений. Достаточно было смены системы, чтобы вернуть Монморанси к делам, тогда как чтобы вернуть принцам крови привилегированное положение, какого требовали их сторонники, нужна была чуть ли не революция.

Расформирование войск

При таком количестве врагов Гизы должны были бы по меньшей мере заручиться поддержкой со стороны военных. Защитник Меца, завоеватель Кале внушал солдатам симпатии, какие сохранять было нетрудно. Его приход к власти они приняли с энтузиазмом. Все кричали «Да здравствует Гиз!». Увы, новое правительство столкнулось с финансовыми трудностями и было вынуждено экономить. Надо было гасить долги предыдущего царствования и расформировывать войска, которые высвободил мир, подписанный в Като-Камбрези. 14 июля 1559 г. королевский ордонанс предписал сократить численность армии. Огромное количество солдат и капитанов оказалось без дела, а некоторые и без средств. Привыкшие жить войной, они поспешили в Фонтенбло, где находился двор, чтобы добиться своего сохранения в кадровом составе, пенсий, даров. Эта масса просителей заполонила замок. Они настырно требовали, клялись и божились. «Словно бы за легкую рану, полученную от аркебузной пули, за мелкую оказанную услугу король должен был осыпать их золотом». Герцог, знакомый с нравами и обычаями этих людей и ценивший их ремесло, вникал в их жалобы, извинялся за бедность короля, призывал их к терпению и обещал позже дать

СОДЕРЖАНИЕ

Книга первая

ПРЕЛЮДИЯ К РЕЛИГИОЗНЫМ ВОЙНАМ

Глава I. Царствование Франциска II (1559–1560) 5

I. Правительство Гизов 7
II. Амбуазская смута 25
III. Собрание в Фонтенбло 38
IV. Гизы против Бурбонов 48

Глава II. Регентша, благосклонная к Реформации 57

I. Екатерина Медичи 59
II. Генеральные штаты в Орлеане 62
III. Регентша и партии 81
IV. Политика примирения и терпимости 92

Книга вторая

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЙНЫ ПРИ КАРЛЕ IX

Глава I. Триумвират 105

I. Крутой поворот Екатерины 107
II. Неистовства партий 116

III. Война во Франции и английская помощь . . 124
IV. Смерть Гиза и мир 136

Глава II. Провал умеренной политики 143

I. После первой религиозной войны 145
II. Галликанская Франция и Тридентский собор 152
III. Восстановление королевской власти 162
IV. Екатерина и Филипп II 172
V. Гугеноты берутся за оружие 179

Глава III. Католическая реакция 193

I. Усиление католической партии 195
II. Успех герцога Анжуйского 205
III. Поход Колиньи 213

Глава IV. Варфоломеевская ночь 219

I. Нидерландский вопрос 221
II. Карл IX между Екатериной и Колиньи 234
III. Массовые убийства 242

Глава V. Союз гугенотов и недовольных 257

I. Осада Ла-Рошели 259
II. Протестантский Юг 271
III. Заговоры герцога Алансонского 278

Обзор литературы и источников 295